

УДК 327.7; 94(4)

И. А. Баторшина

**ПЯТАЯ ВОЛНА
РАСШИРЕНИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:
PRO ET CONTRA**

Анализируется основной комплекс экономических и политических мотиваций государств региона Центрально-Восточной Европы и государств — членов ЕС, связанных с расширением Евросоюза на Восток. Особое внимание уделяется дискуссии по вопросу целесообразности расширения ЕС и позиции отдельных стран — членов ЕС.

This article analyses the principal complex of economic and political motivations of the states of Central and Eastern Europe and the EU members related to the EU enlargement towards the East. Special attention is paid to the discussion on the reasonableness of the EU enlargement and the positions of certain EU members.

Ключевые слова: международные отношения, Европейский союз, расширение, Центрально-Восточная Европа.

Key words: international relations, European Union, enlargement, Central and Eastern Europe.

Пятая волна расширения Европейского союза качественно отличалась от предыдущих и имела ряд своих особенностей¹. Во-первых, прежде переговоры об интеграции велись с одним, двумя или тремя государствами одновременно. Восточноевропейское расширение было масштабным и крупномасштабным: в ЕС планировали вступить 10 стран Центрально-Восточной Европы (далее — ЦВЕ)². Во-вторых, если ранее процессы расширения и углубления интеграции чередовались, то в период пятой волны (закончившейся в 2004 г.) они должны были происходить параллельно, поэтому нередко его называют «двойным расширением». В-третьих, ранее к ЕС присоединялись страны со схожим со-

¹ Традиционно в российской и зарубежной историографии выделяются пять волн расширения ЕС: 1973 г. — присоединение к ЕС Дании, Ирландии и Великобритании; 1981-й — Греции, 1986-й — Испании и Португалии; 1995-й — Австрии, Финляндии и Швеции; в 2004 г. присоединились Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Эстония, Литва, Латвия, Словения, Кипр, Мальта. Однако некоторые исследователи выделяют четыре волны расширения Европейского союза, объединяя в один блок так называемое «южное расширение» за счет Греции, Португалии и Испании [26, p. 56—70].

² Нередко это расширение называют «10+2», учитывая, что кандидатами на вступление в Европейский союз были 10 стран Центрально-Восточной Европы (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Болгария, Румыния, сюда традиционно относят и три Прибалтийские республики — Литву, Латвию и Эстонию), а также две средиземноморские страны — Мальта и Кипр.

циально-экономическим уровнем развития и идентичной политической моделью. Пятое расширение охватывало относительно отсталые страны; более того, государства бывшего социалистического лагеря, находящиеся в процессе системной трансформации [24; 25]. Экономические различия и различия в отраслевой структуре ВВП были очень значительны.

По данным научного сотрудника Института мирового хозяйства Д. Пьяцоло (Германия), ВВП на душу населения варьировался в странах-кандидатах от 23 % (в Болгарии) до 68 % (в Словении) среднего показателя по ЕС. Если на сельскохозяйственный сектор в ЕС-15 (т. е. государств — членов ЕС в количестве 15 стран) приходилось только 2,3 % ВВП, то в странах-кандидатах этот показатель был гораздо выше и достигал от 3,9 % (Словения), 5,5 % (Чехия) до 21,1 % (Болгария) и 40 % (Румыния). В свою очередь доля сферы услуг в ЕС составляла 67 % ВВП в сравнении, например, с 41,7 % (Румыния) или 53,7 % (Чехия). Удельный вес тяжелой и горной промышленности был очень высок и насчитывал в валовой добавленной стоимости 30,7 %, в Чехии и Румынии более 40 % [14].

В этих странах не были завершены рыночные реформы, в том числе приватизация и реформа банковской системы. Поэтому экономический эффект от присоединения стран ЦВЕ оказывается небольшим: при увеличении общей численности населения ЕС на одну треть рост ВВП Европейского союза составлял, по разным оценкам, всего от 5 до 8 % [13; 16; 22].

По оценкам специалистов Европейской комиссии, из 105 млн человек, проживавших на территории Центрально-Восточной Европы, 98 млн были жителями в регионах, в которых ВВП на душу населения не превышал 75 % среднего показателя ЕС. Расширение, таким образом, фактически создавало в Европейском союзе новую группу стран, в которых средний уровень доходов составлял менее 40 % от среднего показателя ЕС [17].

Стремление стран-кандидатов к участию в интеграционных процессах ЕС было продиктовано экономическими и политическими соображениями. С экономической точки зрения существование внутри сильной, экономически развитой структуры Евросоюза гарантировало государствами Центрально-Восточной Европы рост уровня благосостояния. Несомненно, у них был расчет на получение мощной финансовой поддержки на осуществление социально-экономических реформ в процессе реструктуризации экономики и перехода от планово-административной модели к рыночной экономике.

По мнению историков-международников К. Воронова, Л. Медведева и А. Синдеева, в вопросе интеграции доминировали политические интересы стран-кандидатов. Прежде всего, это проявилось в реализации экзистенциальной идеи «возвращения в Европу» [3; 10]. Европа ассоциировалась в сознании восточноевропейских государств с довоенным, досоциалистическим развитием этих стран. Так, по словам быв-

шего министра иностранных дел Румынии А. Плешу, «для восточных европейцев Европа в первую очередь и прежде всего — образ, символ прошлого. В Праге, Будапеште, Белграде или Бухаресте, в Кракове и в Софии слово "Европа" вызывает довоенные ассоциации. Европа — это нормальное состояние, которое предшествовало коммунистическому тоталитаризму; Европа — это жизнь до войны, сумма всего того, что было "частью старых, добрых дней"» [2, с. 81].

Существование в течение длительного периода внутри военно-политического блока Варшавского договора и социалистической модели экономики воспринималось государствами Центрально-Восточной Европы как навязанная форма сотрудничества, по замечанию чехословацкого президента В. Гавела, как «антикварная "насильственная одежда"» [10, с. 25]. Вследствие распада советского блока и изменения геополитической ситуации в Европе у государств Центрально-Восточного региона появилась возможность «возвращения» в Европу. В своей речи польский премьер-министр Т. Мазовецкий перед Европейским советом в Страсбурге в январе 1990 г. сказал: «Европа переживает необычное время... Половина континента, отделенная почти 50 лет от своего истонного жизненного источника, желает вернуться туда вновь. Возможно, не [следует] говорить о повторном включении... Скорее нужно говорить о возрождении той Европы, которая прекратила свое существование с Ялтинского соглашения» [10, с. 24].

Страны ЦВЕ посредством интеграции в структуры ЕС стремились выйти из российской зоны влияния и желали обеспечить себе тем самым мягкую безопасность, так как «Европейский союз выступает в настоящее время основным гарантом демократии как в странах, входящих в его состав, так и в окружающих государствах» [7, с. 9]. Политические лидеры Восточной Европы отмечали: «В Европе мы видим все... ценности — отечество, свобода и человеческие права, мы продолжаем идентифицировать себя с этой Европой» [10, с. 24].

С другой стороны, интеграция в ЕС давала им возможность повысить свой политический вес в мировом сообществе, избегая уязвимой роли буферных государств между Востоком и Западом. Видимо, поэтому существует мнение исследователей о том, что кандидаты стремились в Европейский союз в большей степени не по причине извлечения пользы, а вследствие «опасности быть исключенными» из западно-европейского интеграционного комплекса [24].

Мотивация государств — членов Европейского союза к расширению на Восток была также связана с симбиозом политико-экономических причин. Несмотря на то что присоединение стран ЦВЕ к ЕС увеличивало ВВП Евросоюза всего на 5—8%, экономические выгоды все же имелись. Следует отметить, что вследствие расширения единый рынок ЕС увеличивался с 370 до 455 млн потребителей, что приводило к значительному росту внутреннего товарооборота ЕС и инвестиционной активности членов ЕС, увеличению количества совместных предприятий в регионе ЦВЕ, а также существенно снижало издержки торговых операций. В конечном итоге это было призвано ускорить темпы эконо-

мического роста расширенного Евросоюза: «сплав старой (и лишь медленно реформируемой) и новой (трансформирующейся и одновременно адаптирующейся к новым вызовам) Европы может дать сильные импульсы для ускорения развития всей экономики континента и одновременно для модернизации европейской модели» [15, с. 4].

Тем не менее очевиден тот факт, что интеграция Восточной Европы была в большей степени политически мотивирована как для членов ЕС, так и для кандидатов. Существование ЕС по соседству с замкнутой группой постсоветских государств с социально-экономическими и этническими проблемами и неустойчивой демократической структурой было потенциально опасным. Расширение на Восток рассматривалось как важный фактор утверждения демократии и стабильности в Европе. Более того, присоединение Центрально-Восточной Европы позволяло усилить политический вес ЕС в мире, изменить его международный статус, укрепить позиции в ряде организаций, в том числе в НАТО, ВТО, ОЭСР и др. Именно поэтому восточное расширение получило высокую оценку на Западе: его характеризовали как победу над «Ялтинским разделом», а Ж. Сантер (председатель Комиссии Европейских сообществ³ (далее — КЕС) в 1995—1999 гг.) оценил этот процесс как «великое событие в европейской интеграции» [6, с. 22], «замечательный подарок, который мы этим преподносим самим себе, присоединяющимся странам, а также миру в целом» [9, с. 363].

Вокруг вопроса о расширении на Восток развернулись горячие дискуссии внутри ЕС, продолжавшиеся на протяжении всего вступительного процесса государств Центрально-Восточной Европы и продемонстрировавшие различные подходы к расширению государств — членов Европейского союза.

Италия, страны Бенилюкса и Германия числились в лагере «оптимистов» и были энтузиастами интеграции. Самым ярким апологетом расширения ЕС на Восток выступала Германия, которую российские исследователи К. Воронов и Э. Иорданская даже стали именовать «локомотивом» и «мотором европейской интеграции» [3; 8]. Интересы Германии были связаны со стремлением усилить свою роль за счет государств ЦВЕ. Их торгово-экономические потоки были тесно связаны с Германией: по данным Э. Иорданской, немецкий экспорт за 1993—2000 гг. в страны ЦВЕ вырос в 2,8 раза, с 39,9 до 112,6 млрд марок, импорт — в 2,9 раза, что составило увеличение с 34 до 101,78 млрд марок [8]. Естественно, включение стран ЦВЕ в единый европейский рынок в прямом смысле отвечало интересам Германии, увеличивая ее экономический потенциал. Более того, Германия являлась важным инвестиционным партнером этих государств, следовательно, расширение на Вос-

³ Комиссия Европейских сообществ, Европейская комиссия — первое название закреплено в текстах учредительных договоров ЕС; единой Комиссией Европейских сообществ она стала после вступления в силу в 1967 г. договора о слиянии. В настоящее время наиболее употребителен термин «Европейская комиссия» — несмотря на то что он носит неофициальный характер [9, с. 211].

ток было способно усилить и ее инвестиционную активность. Так, на международном форуме в 1999 г. отмечалось, что Германия, имевшая тесные экономические связи с регионом Центрально-Восточной Европы, извлечет наибольшую пользу от расширения на Восток в сравнении с остальными членами ЕС [8].

Великобритания и Дания также были сторонниками расширения, но по другим соображениям. Являясь противниками усиления политических функций ЕС, они надеялись, что процесс расширения замедлит импульс в направлении создания политического союза и отложит решение этого вопроса на неопределенный срок.

Интересным представляется следующее наблюдение: государства — члены ЕС, активно выступавшие за расширение Европейского союза на Восток, пытались в период своего председательства в Евросоюзе ускорить процессы европейской интеграции. Так, именно во время председательства Дании в 1993 г. было принято принципиальное решение о возможности расширения ЕС за счет стран ЦВЕ и разработаны знаменитые «копенгагенские критерии». Во время председательства Люксембурга были введены и закреплены на Люксембургском саммите в 1997 г. новые программы поддержки стран-кандидатов в процессе их подготовки к членству в ЕС; в ходе Берлинской встречи 1999 г. решился один из самых сложных и актуальных вопросов — о стоимости расширения и бюджете с учетом расширенного Европейского союза на период 2000—2006 гг. Наконец, в рамках Брюссельского и Копенгагенского саммитов Европейского союза в период председательства (соответственно) Бельгии и Дании в 2002 г. было принято решение об успешном завершении переговоров с 10 странами Центрально-Восточной Европы.

Очевиден интерес государств — членов ЕС и в отношении определенных кандидатов: Германия поддерживала Польшу, Скандинавские страны выступали за усиление сотрудничества с Прибалтийскими республиками, областью притяжения интересов Греции был Кипр [19].

Однако расширение на Восток не было безоговорочно поддержано всеми членами ЕС. Так, Франция, в целом поддерживавшая включение стран ЦВЕ в Евросоюз, опасалась снижения своего политического влияния в расширенном Союзе и усиления роли Германии.

Испания и Португалия, которые после включения стран ЦВЕ переставали быть самыми бедными регионами ЕС, обоснованно опасались снижения финансовой поддержки из бюджета Евросоюза на выравнивание социально-экономического развития регионов этих стран⁴. Испания даже пригрозила заморозить процесс расширения на Восток, если не будут предоставлены конкретные гарантии того, что страна не лишится финансовой поддержки ЕС [5].

⁴ Чтобы избежать этой проблемы, на саммите в Эдинбурге в 1992 г. было принято решение о том, что в течение следующих 7 лет финансирование беднейших стран ЕС (Греция, Ирландия, Португалия, Испания) из структурных фондов и Фонда сплочения будет удвоено. Эти меры были направлены на уменьшение противодействия со стороны оппозиции во время переговоров о вступлении в ЕС более бедных государств-кандидатов [28].

Более того, существовали опасения и среди членов ЕС, в целом поддерживающих расширение Евросоюза за счет государств Центрально-Восточного региона, из-за приема в ЕС относительно отсталых постсоветских стран, что обратно пропорционально увеличивало стоимость расширения для членов Евросоюза и, соответственно, возможное увеличение их вкладов в общий бюджет ЕС. Естественно, что против увеличения бюджета выступали страны — главные вкладчики: Германия, Нидерланды, Великобритания. В свою очередь страны-бенефициары (Португалия, Испания, Греция, Италия, Франция) выступали против сокращения финансовых платежей⁵.

Помимо финансовых вопросов обеспечения расширения, членов Европейского союза волновала и способность эффективного функционирования расширенного ЕС. Было очевидно, что назрела необходимость провести серьезное реформирование институтов ЕС. Германия, в частности, выступала за более сильную политическую структуру, на что представители Великобритании, в свою очередь, отреагировали достаточно жестко: депутат парламента от консервативной партии сэр Питер Тэрселл сравнил «европейские затеи» Германии с «гитлеровскими планами» [3, с. 65]. В то же время члены Европейского союза опасались снижения собственного влияния вследствие реформирования институтов ЕС, которое предполагало урезать представительство старых государств — членов Евросоюза в условиях включения новых участников.

Именно вышеотмеченными опасениями и сомнениями ЕС были продиктованы тактика взаимоотношений со странами ЦВЕ и выработка механизмов, призванных обеспечить соответствующий уровень стран-кандидатов на момент вступления в ЕС с целью избежать дестабилизирующего влияния расширения на функционирование Европейского союза.

По справедливому утверждению Д. Динана, «связь между расширением и институциональной реформой была очевидной и неоспоримой» [19, р. 283]. В преддверии столь масштабного расширения существовала необходимость изменить количественный состав органов Европейских сообществ, а также систему голосования. Функционирование расширенного Европейского союза в составе 25 членов без изменения системы голосования грозило снижением эффективности управления или вообще неспособностью в будущем принимать политическое решение путем голосования.

Дискуссии о весомости голосов членов Евросоюза обнажили существенные разногласия между крупными и малыми государствами ЕС.

⁵ По данным проведенных социологических опросов, в 1997 г. наибольшие опасения граждан государств — членов ЕС, связанные с процессом расширения, вызывали следующие обстоятельства: во-первых, расширение ЕС будет чрезвычайно дорого стоить его старым членам (подобную точку зрения высказали 44% жителей ЕС; 52% были уверены, что это обязательно произойдет); во-вторых, существовали достаточно обоснованные опасения в снижении уровня заработных плат (50 и 54% соответственно) [21].

Германия требовала сохранить за собой наибольшее количество голосов в Европейском союзе; Франция предъявляла претензии на равное представительство с Германией. Президент Франции Ж. Ширак опирался на аргументы одного из отцов-основателей ЕС Ж. Моне о том, что равное представительство Германии и Франции было нерушимой и неприкосновенной частью франко-германской договоренности на первых этапах интеграционных процессов. В свою очередь федеральный канцлер ФРГ Г. Шрёдер отказывался признавать эту точку зрения, ссылаясь на демографический критерий, принятый при голосовании на основе квалифицированного большинства. Малые государства (Нидерланды) также требовали увеличения голосов [1; 12; 19; 21].

Амстердамский договор 1997 г. лишь частично решил проблему институционального переустройства. Договор 2000 г., заключенный в Ницце, был призван осуществить окончательное реформирование институтов ЕС с целью эффективной его деятельности после расширения: установлены численность и состав органов Евросоюза, а также порядок голосования и применения принципа квалифицированного большинства. Согласно ниццкой редакции договора, был увеличен состав Европейского парламента до 732 членов [11]. Германия добилась сохранения за собой большинства голосов в парламенте (99 голосов), Великобритания, Франция и Италия вынуждены были снизить свое представительство (с 87 голосов до 72), малые государства ЕС также несколько снизили численность своего представительства в Европарламенте [4].

Кроме «оптимизации» численности голосов произошло и реформирование системы голосования. В некоторых «чувствительных» областях таких, как общая внешняя политика и политика безопасности, налогообложение и миграционная политика, государства — члены ЕС сохранили за собой право применять вето в этих сферах. Принцип квалифицированного большинства при голосовании в Совете достигался в двух случаях: если большинство государств-членов проголосовало за принятие решения либо решение одобрили минимум 232 голоса, что составляет 72,3 % всех голосов (в Совете каждое государство имеет определенное количество голосов, в общей сложности 321 голос) [23]. При этом четверка крупных государств оставляла за собой возможность влияния на исход голосования: отданные голоса должны были составлять не менее 62 % от общего числа граждан ЕС.

Второй чрезвычайно важной проблемой для членов Евросоюза был вопрос финансирования расширения. По словам Х. Граббе, «влияние расширения на бюджет ЕС — это скорее политический, нежели экономический вопрос. Истинная стоимость расширения для общественного кошелька будет зависеть исключительно от благосклонности ЕС» [21, р. 33—34]. По мнению экспертов, расширение для членов Европейского союза общего бюджета ЕС не было чрезвычайно дорогим и, по некоторым оценкам, составило около 10 % от общего бюджета ЕС. Тем не менее с самого начала переговоров по бюджету Союза государства — основные вкладчики, такие как Германия, Швеция, Нидерланды заняли достаточно жесткую позицию, выступая против повышения уровня взносов в общий бюджет.

Стартовой точкой для решения финансовых вопросов стало принятое в 1999 г. в Берлине Соглашение по европейскому бюджету. Согласно этому документу взносы в общий бюджет ЕС не могли быть значительно повышены после расширения. В рамках бюджетного цикла 2000—2006 гг. была достигнута договоренность, что финансирование останется на прежнем уровне и не превысит установленного максимума 1,27% общего ВВП Евросоюза [26].

Одним из механизмов снижения стоимости расширения ЕС стало решение о недопуске фермеров восточноевропейских стран к прямым платежам в период 2000—2006 гг. Кроме того, было решено, что государства — члены ЕС будут получать финансовую помощь из структурных фондов и Фонда сплочения в размере, не превышающем 4% уровня их ВВП [21]. Это в значительной степени сокращало стоимость расширения (следует учесть и то, что проекты должны были софинансироваться национальными правительствами, и это ограничивало возможности новых членов широко использовать финансовые ресурсы ЕС). Таким образом, данный принцип стал своеобразным компромиссом между новыми членами Евросоюза и старыми, основными государствами-бенефициариями. По подсчетам специалистов, новые члены ЕС могли рассчитывать на получение помощи в размере примерно 30% от общего бюджета структурных фондов [20]. В целом общая сумма затрат на новых членов Европейского союза, согласно утвержденному в Берлине в 1999 г. финансовому плану, не превышала 10—16% от общего годового бюджета ЕС.

На Брюссельском саммите в октябре 2002 г. было достигнуто соглашение о финансировании на бюджетный цикл 2007—2013 гг., которое сняло последнюю проблему со стороны ЕС для успешного завершения переговоров о вступлении в него с государствами Центрально-Восточного региона. Последнее позволило в декабре 2002 г. на саммите Евросовета в Копенгагене объявить о завершении переговоров. В итоговом документе отмечалось: «Европейский совет в Копенгагене в 1993 г. начал амбициозный процесс по преодолению... разделения Европы. Сегодня отмечается беспрецедентный и исторический момент в процессе завершения вступительных переговоров с Кипром, Чехией, Венгрией, Эстонией, Латвией, Литвой, Мальтой, Польшей, Словакией и Словенией» [18, р. 8—9]. Датой вступления было названо 1 мая 2004 г.; таким образом, было оформлено грандиозное и беспрецедентное в истории Европейского союза расширение на Восток.

Список литературы

1. *Борхардт К.-Д.* Азбука права Европейского сообщества. М., 1994.
2. *Буторина О.* Новые европейцы в новой Европе // *Космополис*. 2004/2005. №4 (10). С. 78—92.
3. *Воронов К.* Пятое расширение ЕС: судьбоносный выбор // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. №9. С. 59—87.
4. *Европейский союз: справочник* / под ред. О. В. Буториной. М., 2003.

5. *Злоказова Н.* Расширение ЕС: за и против с позиций его членов // *Мировая экономика и международные отношения.* 2004. № 1. С. 62—69.
6. *Иванов И.* Расширение Евросоюза: сценарий, проблемы, последствия // *Мировая экономика и международные отношения.* 1999. № 9. С. 22—33.
7. *Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С.* Возвращение Европы. Объединенная Европа на пути к лидерству в мировой политике // *Мировая экономика и международные отношения.* 2002. № 4. С. 3—14.
8. *Иорданская Э.Н.* Расширение ЕС на Восток: позиции Германии // *Мировая экономика и международные отношения.* 2002. № 2. С. 67—74.
9. *Кашкин С.Ю.* Введение в право Европейского союза. М., 2005.
10. *Липперт Б.* Центральная и Восточная Европа // *Европа от А до Я: справочник европейской интеграции* / сост. В. Вайденфельд, В. Вессель. Рига, 2002. С. 355—365.
11. *Медведев Л.А., Синдеев А.А.* История западноевропейской интеграции (40—90-е годы XX века): создание Европейского союза. 80—90-е годы. Тверь, 1999.
12. *Ниццкий договор* // Официальный журнал Европейских сообществ. URL: http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/12001C/pdf/12001C_EN.pdf (дата обращения: 13.04.2011).
13. *Ноэль Э.* Работать сообща — принцип деятельности органов Европейского сообщества. М., 1994.
14. *Поздняков В.Н., Ганжа С.* Новые страны на пороге Европейского союза // *Международная жизнь.* 1999. № 3. С. 37—44.
15. *Пьяцоло Д.* Восточная Европа между трансформацией и вступлением в ЕС: анализ реформаторских требований // *Проблемы теории и практики управления.* 2002. № 2. С. 8—14.
16. *Расширение ЕС на Восток.* Предпосылки, проблемы, последствия. М., 2003.
17. *Baltas N.* The economy of the European Union // *European Union enlargement* / ed. by N. Nugent. New York, 2004. P. 146—158.
18. *Challenge of Enlargement* // Официальный сайт Европейского союза. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/enlargement/2004_and_2007_enlargement/160020_en.htm (дата обращения: 13.04.2011).
19. *Copenhagen* European Council (12 and 13 December 2002). Presidency Conclusions // *Bulletin of the European Union.* 2002. N 12. P. 8—9.
20. *Dinan D.* Europe Recast: A History of European Union. London, 2004. P. 267—268.
21. *Eurobarometer.* Public opinion in the European Union. Report Number 47. Brussels, 1997.
22. *Friis L., Jarosz-Friis A.* Countdown to Copenhagen. Big Bang or Fizzle in the EU's Enlargement Process? Copenhagen, 2002. P. 50.
23. *Grabbe H.* Profiting from EU Enlargement. London, 2001.
24. *Grabbe H.* What new members states bring into the European Union // *European Union enlargement* / ed. by N. Nugent. New York, 2004. P. 70—83.
25. *How the European Union works.* Your guide to the EU institutions. Brussels, 2005.
26. *Nugent N.* Distinctive and Recurring Features of Enlargement Rounds // *European Union Enlargement* / ed. by N. Nugent. New York, 2004. P. 56—70.
27. *Nugent N.* Unfolding of the 10+2 Enlargement Round / ed. by N. Nugent. New York, 2004. P. 34—55.

28. *Prikulis J.* The European policies of the Baltic countries // Joenniemi P., Prikulis J. The Foreign policy of the Baltic countries: basic issues. Riga, 1994. P. 87—110.

29. *Special* Berlin European Council. Conclusions of the Presidency. 24—25 March 1999 // Bulletin of European Union. 1999. N3. P. 7—23.

Об авторе

Баторшина Ирина Александровна, кандидат исторических наук, начальник отдела исследований стран Балтии НОЦ «Институт Балтийского региона» Социально-гуманитарного парка, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: ibatorshina@rambler.ru

About author

Dr. Irina A. Batorshina, head of the History of the Baltics Research Unit at the "Baltic Region Institute" research and education centre, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: ibatorshina@rambler.ru